

Обито, прижимая к земле тело Наганохи, погрузил ее в собственное измерение Камуи. – Проклятый воробей, когда я выберусь из этой передраги, я верну тебя к жизни, вместе с дядей Шумао, – пробормотал он, пытаясь скрыть боль за грубыми словами. Однако эффект оказался слабым. Кто-то мог бы спросить, почему Обито просто не использовал Камуи и не сбежал вместе со всеми. Он и сам об этом думал. Едва включится Камуи, как все вокруг узнают о его истинной силе. Но тогда его способность станет наглядной, и многие планы нарушатся. Кроме того, узнай о его силе Данзо, этот пятидесятипятiletний монето-человек, он бы тут же задумался, как бы вырвать Обито глаза. В любом случае, пока он здесь, притягивая на себя огонь, Какаши и остальные в безопасности. К тому же, он должен отомстить за Воробья! Обито потряс головой, прочь мысли, и с диким смехом бросился в гущу боя. – Ха-ха-ха-ха! Он отбил удар короткого меча ивагакуринского ниндзя, а затем, вспыхнув огнем, пронзил сердце другого одним взмахом когтя. – Пять... шесть... семь... восемь... девять! Он был словно волк среди овец, легко справляясь с противниками. Нет. Бой – это неподходящее слово. Это была односторонняя резня. Обито поднял с земли свой короткий меч и посмотрел на бамбуковый лес рядом. Не менее десяти команд ивагакуринских ниндзя окружили его с расстояния, с удивлением и опаской наблюдая. – Этот пацан в одиночку уничтожил три из наших команд?! – Я думал, в Конохе никого не осталось, но не ожидал, что такой малыш будет обладать такой пугающей силой! – Черт, он даже не старше моего сына! Если бы у меня был сын, я бы хотел, чтобы он был как этот коноханец... Ивагакуринских ниндзя ошеломляло то, что коноханец не испытывал паники, увидев такое количество противников. Он даже неспешно поправлял одежду. Несколько капитанов перешептывались. – Он не один, рядом должны быть его товарищи. – Разделимся на две группы и штурмуем быстро! Капитан покачал головой. – Не думаю, что это правильно. Этот парень невероятно силен. Для безопасности лучше атаковать его всей своей силой. – Разделим людей на две группы: одна преследует возможных врагов, другая обеспечивает тыл. – Такого гения нужно задушить в колыбели, как можно скорее. Его смерть станет для Конохи огромной потерей. – Верно. Две группы отправляются на поиски его товарищей, остальные вместе нападают. – После того, как уберем этого сопляка, вернемся на главный фронт. Решили быстро. Ивагакуринские ниндзя тронулись. Шесть из них прошли мимо Обито и ринулись вдаль. Он молча наблюдал за происходящим. Если только две группы, Какаши будет в порядке. Десять команд осталось, хорошо, значит, мы останемся здесь. Обито сжал в руке короткий меч и бросился на тридцать противников. Не зная, можно было подумать, что он в одиночку окружил вражескую армию. – Будьте осторожны, нападайте вместе, не недооценивайте врага! – громко предупредил капитан. У ивагакуринцев много народу, поэтому нелегко использовать техники дальнего боя, чтобы не поразить своих. Обито легко уклонился от нескольких одиночных ниндзюцу и быстро оказался у нескольких ивагакуринцев. – Нисинэ! Четыре или пять ивагакуринцев одновременно выхватили мечи. В следующую секунду произошло нечто шокирующее. Их мечи пронзили тело мальчика. Некоторые даже вонзились в тела их товарищей по другую сторону. Пока все стояли ошеломленные, Обито воспользовался моментом, подпрыгнул и выплюнул изо рта струю раскаленной слизи. – Растворение: Густой суп! Кипящая лава обрушилась сверху на головы нескольких человек. Ужасающая температура мгновенно сожгла их. Зрачки капитана резко сузились, и он выкрикнул: – Физическая слабость?! Кровавая преграда?! Все, держитесь от него подальше! Обито холодно ответил: – Как выдержите расстояние? Обито порхал вокруг, словно призрак. Ивагакуринцы не могли убежать и не могли атаковать. Один за другим, они падали, словно солома. Несколько капитанов взбесились. Они думали, что достаточно серьезно отнеслись к ситуации. Но кто бы мог подумать, что тридцать элитных ниндзя будут преследоваться и убиваться подростком?! Может, сценарий перепутался? – Быстро отправляйте сигнал! – крикнул капитан. Спустя несколько секунд, ослепительный сигнал осветил полнеба. Обито спокойно продолжал убивать, никак не реагируя. Во-первых, он не мог достать того, кто запустил сигнал. Во-вторых, чем больше шума он производит, тем безопаснее Какаши и остальные. Убивать, вот и все! Охотиться ради удовольствия! За спинами ивагакуринцев

многие посмотрели на сигнал, появившийся над их головами, с растерянным выражением. – Разве не было отправлено туда более дюжины команд? Почему до сих пор не победили врага? – Да, говорят, что тыл Конохи пуст, как же они могли совершить внезапную атаку? Несмотря на полное недоумение, они мгновенно отправили еще 20 команд в место, где был зажжен сигнал..... □ Успешный выбор! Награда: 0,3 чакры! □ Обито услышал знакомое напоминание. Теплый поток потекла по его телу. Уставшие конечности тоже немного воспрянули. – Фух... Убив последнего противника перед собой, он выдохнул. За исключением нескольких ивагакуринцев, которые сбежали, увидев, что ситуация выходит из-под контроля, остальные двадцать человек лежали здесь. У Обито два кровавых предела - Камуи и лава. Он не боялся этих ивагакуринцев, у которых нет читов. Даже с двумя Камуи в руках он мог быть абсолютно непобедим. Его единственным ограничением была чакра. Если бы у него была достаточно чакры, он бы смело бросился в Страну Земли в одиночку. Конечно, это всего лишь красивая фантазия. В нынешнем бою он израсходовал половину своей чакры и сейчас немного ослаб. Так как же он себя награждал (собачья голова). Он сел в позу лотоса и начал восстанавливать чакру. Хотя бы немного, но каждый восстановленный бит - лучше, чем ничего! Скоро наверняка будет новая жестокая битва! – Как же я тебя скучаю! Где же ты? ~ – В моих снах, в моем сердце, в моих песнях ~ Обито немного напел мелодию из своего родного города. Внезапно его захватила грусть. Тот, кто беспокоил его каждый день, никогда больше не придет сюда на бои... Спустя несколько минут их окружили шестьдесят ивагакуринских ниндзя. Они все побледили, увидев картину, расположенную перед ними. На грязно-фиолетовой земле, где сгустилась кровь, молодой человек сидел, скрестив ноги на трупах, неспешно напевая мелодию. Он словно ждал их прихода.